

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ13-30

Р Е Ш Е Н И Е

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

28 февраля 2013 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Емышевой В.А.

при секретаре Карулине И.А.

с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Шахабуддин Б. [REDACTED], Каламудина Н. [REDACTED] о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Правил обязательного медицинского страхования, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. № 158н,

установил:

приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации (далее – Минздравсоцразвития России) от 28 февраля 2011 г. № 158н утверждены Правила обязательного медицинского страхования (далее – Правила). Приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 марта 2011 г., № 19998, опубликован в «Российской газете» 5 и 11 марта 2011 г.

В силу подпункта 3 пункта 9 Правил к заявлению о выборе (замене) страховой медицинской организации прилагаются следующие документы или их заверенные копии, необходимые для регистрации в качестве застрахованного лица: для лиц, имеющих право на медицинскую помощь в соответствии с Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах», – удостоверение беженца, или свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу, или копия жалобы на решение о лишении статуса беженца в Федеральную миграционную службу с отметкой о

ее приеме к рассмотрению, или свидетельство о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации.

Шахабуддин Б. и Каламудин Н. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Правил, ссылаясь на то, что оспариваемое нормативное положение не предусматривает право лиц, обжалующих отказ предоставить временное убежище, а также лиц, которым отказано в продлении срока предоставления временного убежища, на выбор или замену страховой медицинской организации, чем необоснованно ограничивает их право на получение медицинской помощи. По мнению заявителей, оспариваемая норма противоречит статьям 6, 8, 10 Федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (далее – Закон о беженцах), статье 10 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ), пунктам 4, 5 Порядка предоставления временного убежища на территории Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2001 г. № 274 (далее – Порядок предоставления временного убежища), в соответствии с которыми на лиц, имеющих временное убежище, а также на лиц, обжалующих отказ предоставить (продлить) временное убежище, в полной мере распространяется право на получение медицинской помощи.

В судебное заседание Шахабуддин Б. и Каламудин Н. не явились, о дне слушания дела извещены надлежащим образом, просили рассмотреть дело в их отсутствие. В судебном заседании Плыкина О.А. и Царевская В.П., представляющие Каламудина Н., поддержали заявленные требования и просили их удовлетворить.

Представители Министерства здравоохранения Российской Федерации Юркин Г.Л., Ким Д.А., Андре А.А., представитель Министерства юстиции Российской Федерации Чижикова Т.Ю. с предъявленными требованиями не согласились, просили оставить их без удовлетворения и пояснили, что Правила утверждены Минздравсоцразвития России в пределах предоставленных действующим законодательством полномочий, оспариваемое положение нормативного правового акта не противоречит статьям 6, 8, 10 Закона о беженцах, в соответствии с которыми право на медицинскую помощь имеют лица, получившие временное убежище.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, специалистов Федеральной миграционной службы Ручейкова В.К., Оганесяна А.Л., исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей отказать в удовлетворении заявления, суд находит, что заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Правила утверждены Минздравсоцразвития России во исполнение полномочий, предоставленных ему постановлением Правительства Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 74, подпунктом 5.2.100(12-10) Положения о

Министерстве здравоохранения и социального развития Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 321 (утратило силу 9 июля 2012 г.).

Согласно пунктам 1, 2 части 1 статьи 16 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ застрахованные лица имеют право на бесплатное оказание им медицинской помощи медицинскими организациями при наступлении страхового случая, выбор страховой медицинской организации путем подачи заявления в порядке, установленном правилами обязательного медицинского страхования. Статьей 10 этого Закона к застрахованным лицам отнесены лица, имеющие право на медицинскую помощь в соответствии с Законом о беженцах.

В соответствии с Законом о беженцах право на медицинскую и лекарственную помощь имеют: лицо, получившее свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу (статья 6), лицо, признанное беженцем (статья 8), лицо, ходатайствующее о признании беженцем либо утратившее статус беженца, лицо, подавшее жалобу на решение и действия (бездействие) федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления (статья 10), и лицо, получившее временное убежище (статья 12).

Лицом, получившим временное убежище, является лицо, в отношении которого территориальным органом федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, принято решение о предоставлении временного убежища и которому выдано свидетельство установленной формы (пункты 1, 3 статьи 12 Закона о беженцах).

Закрепленное оспариваемой нормой требование приложить к заявлению о выборе (замене) страховой медицинской организации свидетельство о предоставлении временного убежища соответствует приведенным положениям Закона о беженцах.

Суд не может согласиться с утверждением заявителей о том, что право на получение медицинской помощи в полной мере распространяется на лиц, обжалующих отказ предоставить (продлить) временное убежище.

Закон о беженцах не определяет правовое положение лица, которому отказано в предоставлении временного убежища, а также лица, утратившего этот статус, и не гарантирует этим лицам предоставление бесплатной медицинской и лекарственной помощи.

Согласно Порядку предоставления временного убежища на время рассмотрения заявления лица о предоставлении ему и прибывшим с ним членам его семьи временного убежища территориальный орган Федеральной миграционной службы выдает ему справку о рассмотрении заявления о предоставлении временного убежища или делает отметку в свидетельстве о рассмотрении ходатайства о признании беженцем на территории Российской Федерации по существу, которые подтверждают законное пребывание лица и

прибывших с ним членов семьи на территории Российской Федерации на период рассмотрения заявления о предоставлении временного убежища, в том числе на период обжалования решения об отказе в предоставлении временного убежища (пункт 4, 5). Временное убежище предоставляется на срок до 1 года. Срок предоставления временного убежища продлевается на каждый последующий год решением территориального органа Федеральной миграционной службы (пункт 12).

Отказ лицу в продлении срока предоставления временного убежища по существу означает утрату им статуса лица, получившего временное убежище, и, следовательно, прав, установленных статьей 6 Закона о беженцах.

Заявители, утверждая, что право на медицинскую и лекарственную помощь, установленное статьей 6 Закона о беженцах, должно распространяться на лиц, обжалующих отказ предоставить временное убежище, а также на лиц, которым отказано в продлении срока предоставления временного убежища, фактически ставят вопрос о внесении изменений в действующее законодательство. Однако решение данного вопроса является прерогативой законодателя и не относится к полномочиям Верховного Суда Российской Федерации.

Нельзя признать обоснованным довод заявителей о том, что оспариваемая норма лишает медицинской помощи лиц, не имеющих статуса лица, получившего временное убежище, и членов их семей, поскольку в соответствии с Правилами оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 1 сентября 2005 г. № 546, иностранным гражданам, временно пребывающим (временно проживающим) или постоянно проживающим в Российской Федерации, медицинская помощь оказывается лечебно-профилактическими организациями независимо от их организационно-правовой формы. При этом скорая медицинская помощь иностранным гражданам оказывается бесплатно и безотлагательно, плановая медицинская помощь оказывается на платной основе.

Поскольку оспариваемое нормативное положение не нарушает права и законные интересы заявителей, не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, то на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать.

Руководствуясь статьями 194–199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении заявления Шахабудиной Б. [REDACTED], Каламудиной Н. [REDACTED] о признании недействующим подпункта 3 пункта 9 Правил обязательного медицинского страхования, утвержденных приказом

Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 28 февраля 2011 г. № 158н, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.А. Емышева